

Министерство культуры Самарской области
Самарский государственный социально-педагогический университет
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ТРУДЫ
VI (XXII) ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА
в Самаре

Том II

Ответственные редакторы:
академик РАН А.П. Дервянко,
академик РАН Н.А. Макаров,
доктор исторических наук О.Д. Мочалов

Самара 2020

тов В.П., Волков П.В., Титов А.Т. Комплексное исследование трепанаций у ранних кочевников Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 130–141

Ефимов В.Г., Паульс Е.Д. К методике исследования поздне-тагарских склепов // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987. С. 67–68.

Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура.

СПб.: Айсинг, 2011. 456 с.

Судебная медицина. Учебник под ред. Ю.И. Пиголкина. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. 496 с.

Gresky J., Batieva E., Kitova A., Kalmykov A., Belinskiy A., Reinhold S., Berezina N. New cases of trepanations from the 5th to 3rd Millennium BC in Southern Russia in the context of previous research: possible evidence for a ritually motivated tradition of cranial surgery? // American Journal of Physical Anthropology. 2016. Vol. 160. Issue 4. P. 665–682.

КУРГАНЫ ЭЛИТЫ СКИФО-САКСКОГО ВРЕМЕНИ С ТЕРРИТОРИИ КУЛУНДЫ

© 2020 г. Я.В. Фролов (frolov_jar@mail.ru)

Алтайский государственный университет, Барнаул, РФ

Аннотация. В работе рассматривается погребальная обрядность некрополей начала раннего железного века западной части юга Обь-Иртышского междуречья. Для ранних этапов этого периода в курганах крупных размеров характерны дромосовые погребения. Такие памятники входят в восточный ареал тасмолинской культуры, который распространялся на степи Кулунды. Встреченные деревянные конструкции «шатрового» типа под насыпями и курганы, окруженные рвом и валом, оставлены группами ранних кочевников, участвовавших в сложении каменной культуры.

Ключевые слова: курганы, скифо-сакское время, Кулундинская равнина, тасмолинская культура, каменная культура.

Кулундинская равнина является одной из основных зон происхождения предметов Сибирской коллекции Петра I (Фролов, 2019. С. 107–111). Подавляющее большинство изделий из этого собрания происходят из курганов элиты скифо-сакского времени. Имеющиеся данные об этом типе памятников в Кулунде пока слабо освещены. Кулундинская равнина (котловина) занимает западную – степную часть юга Обь-Иртышского междуречья. На ее территории известно более 50 некрополей, включающих курганы значительных размеров (диаметром более 35 м). Наибольшая их концентрация наблюдается в южной части Кулунды.

В южной и центральной частях Кулунды было раскопано три курганных могильника, включающих курганы элиты, относящиеся к скифо-сакскому времени: Ключи III, Нижний Кучук I, Михайловский IV (Телегин, 1997. С. 140–142; Шамшин, Язовская, 1998. С. 153–157; Фролов, Шамшин, 1999. С. 42–50).

Некрополь Ключи III раскапывался в 1994–1996 гг. А.Н. Телегиным (Телегин, 1997. С. 140–142). Могильник включал 3 кургана (размеры: к. 1 – диам. 35 м, выс. 0,5 м; к. 2 – диам. 42 м, выс. 1,7 м; к. 3 – диам. 27 м, выс. 0,7 м).

Наибольший интерес представляют курганы № 2 и № 3, демонстрирующие сходный погребальный обряд. Курганы имели кольцевые ровики. Погребения располагались в центре. С восточной стороны к могилам примыкали дромосы. Погребения и дромосы на уровне древнего горизонта были перекрыты уложенным поперек оси дромоса слоем бревен и жердей длиной до 6,5 м (к. 2) и 3,2 м (к. 3). Могилы ограблены. В погребениях обнаружены несколько нашивок из золотой фольги в форме фигуры кабана и фигур кошачьих хищников. В могиле кургана № 3 на черепе и костях умершего имелись просверленные отверстия и углубления – следы мумификации. Золотые нашивки позволяют датировать курганы VII–VI вв. до н.э. Этому не противоречат и следы мумификации на костях. Похожие операции прослежены на костях умерших из тасмолинских некрополей (Китов, Бейсенов, 2015. С. 37–48).

Могильник Нижний Кучук I состоял из 4 курганов. Самый крупный из них – курган 2 имеет диаметр 65 м и высоту более 4,5 м. Раскопанные курганы имели размеры: к. 1 – диам. 54 м, выс. 3 м, к. 3 – диам. 20 м, выс. 0,6 м, к. 4 – диам. 16 м, выс. 0,2 м. Курганы 1, 2, 4 окружали кольцевые ровики. В центре под насыпью раскопанных объектов обнаружено по 1 погребению с дромосами, примыкавшими с восточной стороны к погребению. Захоронение в кургане 1 имело размеры 6,2×5,8 м и дромос длиной 7,5 м. По дну дромоса располагался деревянный настил из поперечных плах, опирающихся на жерди, уложенные вдоль стенок дромоса. Найденные вещи – пронизь от конского оголовья и обломок широкого оселка, позволяют датировать некрополь в рамках VI–V вв. до н.э.

Курган 1 могильника Михайловский VI имел насыпь диаметром 50 м и высотой 2 м, под которой обнаружены два погребения, перекрытые деревянной конструкцией из радиально уложенных бревен. Бревна, уложенные по периметру насыпи, прослежены и в кургане 2 этого же могильника. Обнаруженные в кургане 1 предметы: наверхние гривны в виде головы фантастического животного и золотые нашивки, позволяют датировать курган V–IV вв. до н.э.

Кроме того, в Кулунде были выявлены крупные курганы, имеющие достаточно специфическую конструкцию. Их основная насыпь была окружена широким валом и внешним кольцевым рвом. Диаметр курганов могильника Пятков Лог 1 составляет – 108 м (к. 2) и 99 м (к. 3). Сходную конструкцию имеет и одиночный курган Васильчуки V диаметром 120 м. Данный тип надмогильной конструкции детально изучен при раскопках кургана № 1 могильника Бугры (Чугунов, 2014. С. 337). Курган № 5 этого могильника датируется позже III в до н.э. (Тишкин, 2012. С. 510).

Представленные некрополи имеют достаточно разнообразный погребальный обряд, маркирующий ряд этапов изменения этнокультурной ситуации на юге Обь-Иртышского междуречья в скифо-сакское время. Обнаруженные в могильниках Ключи III и Нижний Кучук I дромосовые захоронения имеют массу аналогий в некрополях

раннескифского и скифо-сакского периодов в Восточном и Центральном Казахстане (Бейсенов, 2016. С. 77–86). Известны они в Синьцзяне, Приаралье, во Внутреннем Тянь-Шане, Зауралье, Приуралье и западнее (Яблонский, 2011. С. 467–472, Таиров, 2017. С. 20–21, 34, 42–43).

Находки из дромосовых захоронений Кулунды демонстрируют достаточно ранние даты. Золотые бляхи из фольги, бронзовая пронизь – деталь конской упряжи, датируются VII–VI вв. до н. э. (могильник Ключи III) и VI–V вв. до н. э. (Нижний Кучук I). В целом, к этому же периоду относится основная масса курганов с дромосами в большинстве регионов, где они были обнаружены (Бейсенов, 2016. С. 81, 85, Яблонский, 2011. С. 466–467). Находки дромосовых погребений в Кулунде свидетельствуют о близкой связи с материалами сакских могильников Восточного и Центрального Казахстана и позволяют говорить о распространении восточного ареала тасмолинской культуры на южную и центральную Кулунду. Кроме погребальных памятников, сходные с тасмолинскими материалы происходят и с поселенческих комплексов, датирующихся скифо-сакским временем. Этому не противоречит и серия отдельных рядовых захоронений, обнаруженных в Кулундинской степи (Фролов, 2013. С. 49).

Бревенчатые выкладки на дневной поверхности в могильнике Ключи III и шатровая конструкция (платформа) могильника Михайловский VI сближает эти некрополи с группой погребений элиты Зауралья, Приуралья и Северного Казахстана (Яблонский, Хабдулина). По-видимому, выкладки из параллельно уложенных бревен на дневной

поверхности Ключи III – один из ранних вариантов распространения данной традиции. Обряд могильника Михайловский VI демонстрирует дальнейшее развитие традиции создания деревянных сооружений в курганах Кулунды и свидетельствует об изменении этнокультурой картины на юге Обь-Иртышского междуречья в V–IV вв. до н. э. Эти изменения связаны с появлением групп населения, участвовавших в формировании каменной и саргатской культур. Данные элементы погребального обряда достаточно долго сохраняются в саргатском погребальном обряде как минимум до II в. до н. э. – I в. н. э. (Матвеева, 1994. С. 44–45).

Могильники Пятков Лог I, Васильчуки V, имеющие сходную конструкцию с некрополем Бугры, могут отражать последующие этапы трансформации культур периода раннего железа. Могильники Бугры и Локоть 4а имеют некоторые черты сходства с каменными материалами, но погребальный обряд этих памятников имеет ряд серьезных отличий от приобских могильников каменной культуры. Эти различия могут объясняться сложившейся системой этносоциального подчинения групп населения Верхнего Приобья, где представлены «классические» каменные памятники степными группами из Кулунды и юго-западных предгорий Алтая.

Следует подчеркнуть, что Кулунда является самым восточным ареалом распространения дромосовых захоронений и конструкций «шатрового» типа под насыпью, являющихся общими традициями в сооружении курганов элиты начала скифо-сакского времени Казахстана, Зауралья и Приуралья.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–49–220006.

Список литературы

- Бейсенов А.З. Дромосные курганы сакской эпохи на реке Жарлы (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 77–86.
- Китов Е.П., Бейсенов А.З. Черепа с трепанациями из курганов раннего железного века Сарыарки // Вестник Московского университета. Сер. XXIII. Антропология. 2015. № 1. С. 37–48.
- Матвеева Н.П. Ранний железный век Приишимья // Новосибирск: Наука, 1994. 152 с.
- Таиров А.Д. Ранние кочевники Жайык-Иртышского междуречья в VIII–VI вв. до н. э. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. 392 с.
- Телегин А.Н. Раскопки третьего кургана курганной группы Ключи III // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Алт. ун-т, 1997. С. 140–142.
- Тишкин А.А. Значение археологических исследований крупных курганов скифо-сарматского времени на памятнике Бугры в предгорьях Алтая // *Peregrinationes archaeologicae in Asia et Europa, Joanni Chochorowski dedicatae*. Krakow: Instytut Archeologii Uniwersytetu Jagiellonskiego, 2012. С. 501–510.
- Фролов Я.В. К вопросу о территории обнаружения предметов из Сибирской коллекции Петра I // Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 5 (109). С. 107–111.
- Фролов Я.В. Место комплексов раннего железного века Рублевского археологического микрорайона в кругу памятников раннескифского и скифского времени Кулунды // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск, 2013. № 5 (17). С. 45–57.
- Фролов Я.В., Шамшин А.Б. Курганный могильник Михайловский VI на юге Кулунды и некоторые вопросы, связанные с интерпретацией курганов скифского времени с шатровыми деревянными конструкциями под насыпью // Михайловский район. Очерки истории и культуры. Барнаул: ООО «Некси», 1999. С. 42–50.
- Чугунов К.В. Южно-Сибирская экспедиция (до 2006 года Центрально-Азиатская) // Экспедиции. Археология в Эрмитаже. СПб.: Славия, 2014. С. 331–359.
- Шамшин А.Б., Язовская А.Н. Могильник раннего железного века Нижний Кучук – I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул: Алт. ун-т, 1998. С. 153–157.
- Яблонский Л.Т. Погребальный обряд ранних кочевников Приуралья переходного времени и вопросы археологической периодизации памятников // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии: Материалы и исследования по археологии юга России. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. Вып. III. С. 426–454.

Мечи и кинжалы с кольцевидным навершием: случайные находки с территории Южного Приуралья <i>С.Ю. Николаев</i>	95
Поселения с сетчатой керамикой окрестностей Галичского озера <i>А.В. Новиков</i>	97
Материальная культура Макарьевского городища (II тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) <i>Э.И. Оруджов</i>	99
Исследование городища Манчиха и реконструкция климата начала субатлантического периода Самарской лесостепи <i>В.Е. Приходько, Т.Ф. Трезуб, Д.И. Васильева, Е.В. Волкова, А.В. Денисов</i>	101
Конские амулеты Новолабинского могильника <i>Б.А. Раев</i>	103
Мугоджарская группа ранних кочевников Южного Урала скифо-сарматского времени <i>Н.С. Савельев</i>	105
Элементный состав бронз из археологических памятников Кия-Чулымского междуречья (северные предгорья Кузнецкого Алатау) в контексте периодизации тагарской культуры <i>А.С. Савельева</i>	107
Дромосные погребения ранних кочевников Южного Урала <i>С.В. Сиротин, Д.С. Богачук, К.С. Окороков</i>	109
Костяные и металлические доспехи кочевников Южного Урала (по материалам некрополей Переволочан I, Филиповка 1, 2, Высокая Могила – Студеникин Мар) <i>С.В. Сиротин, К.С. Окороков</i>	111
Железные боевые топоры раннего железного века Северо-Западного Закавказья и их аналогии в соседних регионах <i>А.Ю. Скаков</i>	113
Комплекс археологических памятников на горе Джантух: новое в изучении эпохи раннего железного века Восточной Абхазии <i>А.Ю. Скаков, А.И. Джошуа</i>	116
Женские погребения кургана 3 могильника Кичигино I (Южное Зауралье) <i>А.Д. Таиров</i>	117
«Оленные» камни в Синьцзяне: распространение и особенности изучения <i>А.А. Тишкин, А. Чань</i>	119
Посмертные трепанации черепа в Минусинской котловине: трасологическое исследование по материалам из раннетесинских склепов <i>Е.Н. Учанева, А.А. Малютина, В.С. Бусова, Е.Ю. Гиря</i>	121
Курганы элиты скифо-сакского времени с территории Кулунды <i>Я.В. Фролов</i>	123
Скифский звериный стиль и его аспекты в захоронениях лошадей кургана Аржан-1 <i>В. Хорват, Г. Сабо</i>	125
Псалии из клыка кабана в культуре населений евразийских степей в начале скифского времени <i>В. Хорват, Г. Сабо</i>	127
О северных границах распространения традиции искусственной деформации головы у поздних сармат в ареале Волго-Уралья <i>А.А. Хохлов, И.Р. Газимзянов</i>	129
Стратиграфия на памятниках раннего железного века Барсовой горы <i>Ю.П. Чемякин</i>	130
Ананьинская культурно-историческая область <i>А.А. Чижевский</i>	132
Становление Великого Шелкового пути и пазырыкская культура <i>П.И. Шульга</i>	134
Ярусные захоронения Ново-Уфимского могильника кара-абызской культуры: феномен или ранее не выявленная особенность <i>Н.Б. Щербаков, В.В. Овсянников, И.А. Шутелева</i>	136
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ I ТЫС. Н. Э. В ЕВРАЗИИ	
Комплекс славянских памятников конца I тыс. н. э. на р. Воронеж (урочище Лысая гора) <i>Н.Е. Арсенова, А.В. Деревянко, А.Г. Яблоков</i>	138
К вопросу о гото-венедских контактах в Прибалтике <i>А.В. Богачев, А.В. Кузнецов, А.А. Хохлов</i>	140